Комната почувствовала их различные потребности, как только Луна уничтожила диадему, но Гарри был глубоко тронут новой формой, которую она приняла. Он проглотил комок боли, когда непрошено всплыли воспоминания о лете перед его пятым курсом: близнецы хвастаются своими Удлиняющими ушами, Грозный Глаз Грюм показывает ему фотографию оригинального Ордена Феникса, Сириус спорит с Молли Уизли о том, что Гарри право задавать вопросы…

Он бросил взгляд на нынешнего Сириуса — Сириуса, который никогда не провел тринадцать лет в Азкабане и никогда не проведет — и выдавил полуулыбку. Его крестный отец, который смеялся над чем-то, что только что сказал Джеймс, не показал никаких признаков того, что он узнал новую форму Комнаты — кухню на площади Гриммо во время собрания Ордена. Опять же, возможно, он не узнал его. Вальбурга Блэк все еще была хозяйкой на площади Гриммо…

Вздрагивая, Гарри тряхнул головой, пытаясь прогнать образы, вызванные его воображением; ему действительно не хотелось думать о том, как выглядел дом сейчас, до того, как Орден очистил его… Вместо этого он сосредоточился на невозможной сцене перед ним: его родители, Сириус, Ремус и Дамблдор, все живые и слоняющиеся по кухне Дом детства Сириуса с ним и Луной.

В отличие от Сириуса, Луна , похоже , узнала комнату. Безмятежно улыбаясь, она наклонилась и прошептала Гарри на ухо: — Не хватает только Кричера. Гарри не мог сдержать улыбку, когда воспоминание о том, как он познакомил Луну с Кикимером, заменило мрачные мысли, витающие в его голове.

Наконец, он откашлялся, побуждая последних из группы занять свои места за столом. «Итак … это могло показаться немного антиклиматическим», — начал он, имея в виду скорость, с которой Луна победила крестраж диадемы, «но, хотя Луна, возможно, и упростила ситуацию, мы увидели только половину битвы. Волан-де-Морт Хоркруксы атакуют ваш разум, и чем дольше вы колеблетесь, тем сильнее они бьют..."

Он оглядел группу, но, к счастью, никто не был склонен возражать. «Хорошо, теперь, когда с этим разобрались, нам нужно позаботиться еще о четырех хоркруксах…» Гарри заколебался, нервно поглядывая на директора.

Он знал, что если они собирались добиться дальнейшего прогресса, ему придется поделиться дополнительной информацией, но… как сделать это, чтобы Дамблдор не решил уйти в одиночку и не был покалечен или убит? Если не считать требования магических клятв — чего он делать не стал — он мало что мог сделать.

Гарри вздохнул. Однако он не мог продолжать откладывать дела; директор был прав в этом. — Итак, да, хоркруксы Волдеморта… — начал он. «Во-первых, вот его дневник. Волдеморт отдал его Люциусу Малфою на хранение…» Когда он начал рассказывать обо всем, что знал об этом, остальные внимательно слушали. Единственными другими звуками были царапание пера Ремуса, когда он делал заметки, и звук Джеймса и Сириуса, хихикающих над тем фактом, что Волан-де-Морт вел дневник. Лили, которая вела собственный дневник, возмущенно посмотрела на них.

Отсутствие существенных перерывов было удивительным, но Гарри не собирался жаловаться на это. Он знал, что это не продлится долго.

Действительно, это не так. Он был на полпути к описанию медальона Слизерина, который в настоящее время спрятан где-то на площади Гриммо, когда Сириус громко усмехнулся и грубо прервал его: «Что делает домовой эльф моей матери с частью души Волдеморта?» его голос сочился насмешкой.

Гарри вздохнул, вспомнив храброго домового эльфа, который вел эльфов Хогвартса в бой, эльфа, который расплакался в тот день, когда два путешественника во времени попрощались с ним. Однако ему удалось сохранить свой тон. У Сириуса не было возможности узнать, и, если Гарри быть полностью честным с самим собой, он слишком хорошо помнил время, когда тоже плохо думал о Кикимере.

Он колебался, не зная, как объяснить. «И дано было ему погубить».

"Кем? Почему?" Тон Сириуса был вызывающим, как будто он чувствовал, что все, что знал Гарри, было личным вторжением в его раннюю семейную жизнь.

Гарри снова заговорил не сразу, не зная, что сказать Сириусу. «Он был украден из своего первоначального тайника...» Лицо Гарри потемнело, а его голос стал тише почти до шепота, прежде чем он продолжил. «Очень... очень храбрый человек должен был пожертвовать собой, чтобы сделать это».

Возможно, Сириус почувствовал, что грядущее будет неприятным, потому что его голова упала на руки, а лоб почти касался стола. Наконец, он поднял взгляд, выражение его лица было напряженным, как будто он собирался с духом. "Кто?"

Джеймс подошел и встал рядом с Сириусом, заставив Гарри чувствовать себя еще более неловко. Не было простого способа сказать это.

— Твой брат, — быстро выпалил он, прежде чем успел потерять самообладание.

"Ты лжешь!" Сириус вскочил на ноги, и Джеймс взял его за руку, пытаясь успокоить. «Мой брат был идиотом и трусом! Темный Лорд убил его, когда он охладел к тому, чтобы быть Пожирателем Смерти!»

«Твой брат был героем!» — крикнул Гарри. «Он пожертвовал собой, чтобы уничтожить медальон! Зачем мне такое выдумывать!?»

Сириус отрицательно покачал головой. «Нет… нет…» Он оперся одной рукой о стол, словно нуждаясь в поддержке, и отвернулся.

Гарри почувствовал руку на своем плече и подумал, что это должна быть Луна, но выражение лица Джеймса подсказало ему, что это была его мать. Он понизил голос, прежде чем продолжить более спокойно. «Регулус отдал его Кикимеру, чтобы тот уничтожил, но ему это пока не удалось — в основном потому, что он не может открыть его без парселтанга — и с тех пор наказывает себя».

Сириус снова опустился на стул. Рядом с ним Луна покачала головой и жестом попросила Гарри отступить.

Он подождал, дав Сириусу время привыкнуть, прежде чем продолжить с того места, на котором остановился до того, как его прервали. «Теперь, когда мы чистили шкафы в гостиной на площади Гриммо…»

"Почему ты был на площади Гриммо!?" — снова перебил его Сириус.

На этот раз Гарри не удосужился ответить на вопрос, вместо этого решив продолжить, как будто он ничего не слышал, подробно описав все, что он мог вспомнить о медальоне и его наиболее вероятном текущем местонахождении.

Затем он затронул тему Кубка Хаффлпаффа, подчеркнув тот факт, что он действительно не хотел вламываться в Гринготтс, чтобы забрать его. Если отвисшие челюсти и взгляды ужаса — Лили выглядела особенно потрясенной и напуганной — проистекающие из его рассказа, были каким-то указанием, то никто другой этого не сделал, хотя Сириус , казалось, был впечатлен тем фактом, что им пришлось оседлать дракона, чтобы сбежать. . Но Гарри беспокоило не выражение лица Сириуса. Нет, он больше беспокоился о директоре — в середине представления Гарри его глаза начали мерцать, и он отказался объяснить, почему, сказав лишь, что у него появилась идея вернуть его.

Как бы Гарри ни хотелось, он не настаивал на ответе. В конце концов, он и сам не был полностью откровенен. Он оставил кольцо Марволо Гонта напоследок, и, хотя Дамблдор требовал от него подробностей, он отказался говорить что-то большее, чем: «Директор потерял руку, возвращая его, так что мы оставим его напоследок».

В штаб-квартире авроров Министерства магии кипела работа, десятки межведомственных служебных записок летали туда-сюда, в кабинеты и обратно. А еще были и сами авроры в своих алых одеждах, торопливо носившиеся вокруг.

После десяти минут, потраченных на проверку различных кабинок в поисках надежного аврора, который также был членом Ордена, Джеймс был готов сдаться — он был удивлен, что никто еще не спросил его, что он делает, скрываясь. Конечно, было бы проще просто связаться с одним из них дома, в нерабочее время, как они обычно делали. Но Дамблдор настоял на том, чтобы кто-то ушел немедленно, и на этот раз Гарри поддержал его. Судя по всему, Малфой недолго оставался под стражей, а как только его освободят, они упустят ценную возможность — во всяком случае, получить ордер на обыск в его доме будет чертовски сложно. .

Как раз когда он собирался развернуться и уйти — сдаться и попробовать позже — Джеймс заметил Фрэнка Лонгботтома, увлеченно беседующего с другим аврором, опирающегося на чью-то кабинку, увешанную фотографиями Беллатрикс Лестрейндж.

"Ага! Как раз тот человек, которого я искал!" — воскликнул Джеймс, хлопая Фрэнка по плечу, подходя к паре. — Я понимаю, что вы все очень заняты, но мне действительно нужно поговорить с вами об определенном порядке дел. Как вы думаете, мы могли бы войти в ваш кабинет? " — спросил он его, радуясь, что наткнулся на одного из немногих авроров, у которых действительно был кабинет, а не просто кабинка.

Выражение лица Фрэнка, которое сначала выразило удивление из-за того, что его прервали, резко изменилось. «Да, конечно, конечно, прямо сюда...» — ответил он по-деловому, быстро провожая Джеймса к своему кабинету, хотя и воспользовался моментом, чтобы успокоить своего коллегу: «Извините, срочное дело, я должен разберитесь с этим немедленно, но я вернусь к вам по поводу этих отчетов».

Оказавшись в безопасности за охраной секретности в его кабинете, фальшивая улыбка, которую наклеил аврор, исчезла. — Тебя послал Дамблдор? — обеспокоенно спросил он, даже не удосужившись предложить другому волшебнику место. «Что-то не так? Элис и Невилл? Обычно он не пытается связаться со мной на работе».

— Нет, нет, ничего плохого, — успокоил Джеймс, широко улыбаясь облегченно вздохнувшему Фрэнку. — На самом деле я здесь, чтобы попросить вас об услуге. Он помолчал, не зная, как объяснить.

«Ну, продолжайте...» — подсказал Фрэнк, перебирая стопку пергамента на своем захламленном столе слегка нетерпеливым тоном, — «Я на самом деле очень занят».

— Это о Люциусе Малфое, — начал Джеймс. «До сведения Дамблдора дошло, что он был одним из первых арестованных Департаментом по подозрению в деятельности Пожирателей Смерти».

Отложив бумаги, которые он просматривал, Фрэнк плюхнулся в свое офисное кресло и хмыкнул в ответ. — Это напрасные усилия, — пожаловался он, указывая Джеймсу сесть на расшатанное сиденье напротив него. «Ублюдок уже требует Властного. Помяни мои слова, он будет освобожден до конца недели».

Кресло, обычно предназначенное для своенравных младших авроров, которых раздевают, скрипнуло, когда Джеймс сел. Он поморщился, но подавил желание встать и превратить его во что-то более удобное. — Да, ну... это не особенно удивительно, поэтому Дамблдор попросил меня поделиться полученной им анонимной наводкой. Судя по всему, самые компрометирующие статьи о темных искусствах в коллекции Люциуса спрятаны в потайной комнате под полом его гостиной.

«Дамблдор надеялся, что вы — или кто-то еще из Корпуса Авроров, которому мы можем доверять, — сможете возглавить рейд на Малфой-Мэнор до того, как ему удастся снять все

обвинения против него. Может помочь вам заставить обвинения остаться в силе...»

«Насколько надежен этот источник?» — спросил Фрэнк. — Это тот же человек, который снабжал Орден разведывательными данными об атаках Пожирателей Смерти? Потому что, хотя некоторые из них были превосходны, многие зашли в тупик...

«Это тот же источник, да. Но хотя сведения о нападениях были туманными, в этом он уверен». Джеймсу было трудно не звучать немного оборонительно в своем объяснении.

— Ну, если ты уверен, — согласился Фрэнк, — я бы хотел быть тем, кто найдет окончательные доказательства против Малфоя. Хотя не уверен, что это можно назвать одолжением...

— Я уже собирался к этому, — ухмыльнулся Джеймс, неторопливо откидываясь назад, несмотря на скрип стула. Тот же источник сообщил, что Тот-Кого-Нельзя-Называть перед смертью доверил Малфою артефакт — потрепанный чистый дневник в черной обложке, на первой странице которого было написано имя Т.М. спрятан вместе с его тайником Темных Искусств. Хотя он, скорее всего, покажется безобидным, в чужих руках он может быть использован, чтобы вернуть к жизни Того-Кого-Нельзя-Называть».

"Какие!?" — потрясенно воскликнул аврор. Он вскочил на ноги, сбросив при этом со стола несколько рулонов пергамента, и недоверчиво покачал головой.

«Да, — ответил Джеймс с выражением лица, — я не очень разбираюсь в деталях, но вы можете понять, почему Дамблдор хочет вернуть его... когда найдешь?"

Фрэнк мрачно кивнул, вздрогнув, когда ответил: «Достаточно плохо иметь с ним дело один раз, нам действительно не нужны его Пожиратели Смерти, пытающиеся воскресить его... Я посмотрю, что я могу сделать».

"Ну, я полагаю, что это все тогда." Джеймс поднялся, чтобы уйти, но остановился у двери. «Прежде чем я продолжу... на более личной ноте... ты и Элис... Лили была вне себя от беспокойства с тех пор, как Элис отмахнулась от нее, когда она пыталась ее предупредить...»

Фрэнк тяжело сглотнул. Он беспокоился о своей семье больше, чем хотел признать. Но нет, они не хотели, не могли спрятаться от опасности. Когда он наконец ответил, его голос был твердым. «Вы не можете ожидать, что мы будем скрываться и прятаться. Я аврор. Алиса — аврор. У нас есть работа. Даже после того, как Темный Лорд ушел, еще так много работы...»

Джеймс поднял руки, защищаясь: «Я не предлагаю вам уклоняться от своих обязанностей, но не помешало бы иметь несколько планов на случай непредвиденных обстоятельств, на всякий случай... Алиса...»

Краска отхлынула от лица Фрэнка. Элис не упомянула об этой детали в своем отчете о

разговоре с Лили Поттер. Беллатриса Лестрейндж… неестественный интерес… Он вздрогнул. Он видел, что происходит с волшебниками, которыми интересовалась Беллатриса Лестрейндж …

Когда он наконец ответил, его голос немного дрожал: «С-спасибо за предупреждение, Джеймс. Я обсужу этот вопрос с Элис. Мы что-нибудь придумаем…»

«Извините, что приношу плохие новости». Джеймс мрачно улыбнулся. — Ты свяжешься с Дамблдором, если найдешь дневник?

— Конечно, конечно, — заверил Фрэнк, выпуская своего гостя.

Два волшебника встретились на вершине холма, где уже встречались однажды. Сцена, освещенная дневным светом, была менее заброшенной, чем во время их первой встречи, но ненамного. Ветер, свистящий в безлистных деревьях, все еще добавлял обстановке элемент отчаяния, все еще маскируя звук прибытия старшего волшебника.

— Вы просили встретиться со мной? — спросил младший из двоих, защищаясь от холодного ноябрьского ветра, и его темные волосы бешено развевались ему в лицо.

«Однажды ты сказал мне, что сделаешь что угодно, если я буду охранять Лили Эванс», — ответил его спутник.

Северус Снейп осторожно кивнул. "Я сделал," подтвердил он.

«Лили в безопасности, а Волдеморт на данный момент изгнан. Готовы ли вы сдержать свое обещание?» — спросил Дамблдор.

Хотя Северус решительно кивнул, не обращая внимания на холодную дрожь, пробежавшую по его спине, он не смог скрыть своего смирения, когда спросил: — О чем ты меня просишь?

«Волдеморт доверил Беллатрикс Лестрейндж перед своей кончиной артефакт — маленькую золотую чашу с выгравированным изображением барсука, которая когда-то принадлежала Хельге Хаффлпафф. Она спрятала этот предмет в своем хранилище в Гринготтсе. Вы должны убедить ее, что чаша — это ключ к Возрождение Волан-де-Морта — и в каком-то смысле так оно и есть, — объяснил Дамблдор.

— Мне нужно, чтобы ты убедил ее, что можешь сварить зелье, чтобы вернуть Волдеморта, если только она принесет тебе чашу из своего хранилища, — продолжил он, — как только она это сделает, ты должна принести ее мне, чтобы я мог избавься от него должным образом, потому что это не тот объект, который легко разрушить».

— И как именно ты предлагаешь мне убедить ее в существовании несуществующего зелья? —

возразил Снейп, недоверчиво качая головой. — Она не Крэбб и не Гойл, ее легко обмануть любой выдумкой. Ей может не хватать рассудка, но не ума.

— Я не прошу тебя нагло лгать, просто подтасовывай правду, скажем так, — поправил Дамблдор, сверкая глазами. «Учитывая меры, которые Волан-де-Морт предпринял, чтобы избежать настоящей смерти, такое зелье действительно существует, и, скорее всего, оно будет работать с чашей в качестве последнего ингредиента… Мне сказали, что оно также содержит кость отца, кровь врага. , и плоть слуги. Так что, по сути, я не прошу вас лгать о существовании такого зелья, а только о вашей готовности его сварить.

«И кто защитит меня от гнева Беллатрикс, когда она поймет, что я обманул ее?» спросил Мастер Зелий; Беллатриса Лестрейндж не была ведьмой, с которой можно шутить. Он вздрогнул, когда ветер, дующий сквозь деревья, ненадолго усилился, словно повторяя его чувства.

Дамблдор нахмурился, глядя на молодого волшебника, выражение его лица выражало разочарование. «Не пытайся убедить меня, что ты не можешь выстоять против таких, как Беллатриса Лестрейндж, потому что я знаю, что ты больше, чем ей равный. И… как только она окажется в заключении в Азкабане — что, несомненно, произойдет достаточно скоро, учитывая ее нынешний уровень фанатизма — вам больше нечего бояться ее.

— Однако если мы не вытащим кубок из ее хранилища и не уничтожим его, — продолжал Дамблдор, — Волдеморт снова восстанет. В этом вы можете быть уверены, как можете быть уверены в том, что он не сдастся. его стремление уничтожить угрозу, которую он видит в семье Поттеров, включая Лили».

"Очень хорошо." Младший волшебник склонил голову в поражении, думая обо всем, чем он рискует, чтобы защитить Лили, даже о своей жизни. «Я сделаю, как вы просите».

Для Сириуса Блэка было достаточно просто получить доступ к площади Гриммо. Хотя его мать вычеркнула его из семейного гобелена и отреклась от него, она не могла манипулировать оберегами, чтобы исключить его, учитывая его статус последнего оставшегося прямого потомка мужской линии крови.

Другое дело — прокрасться в гостиную, где, по мнению Гарри, он, скорее всего, найдет медальон. Не успел он сделать и нескольких шагов в дом, как удача отвернулась от него.

"Ты! Позор моей плоти!" – закричала на него мать с вершины центральной лестницы. Она ковыляла вниз по лестнице, вытащив палочку и указав на своего сына: «Как ты посмел войти сюда и осквернить дом моих отцов!?»

Сириус контролировал свой темперамент не намного лучше, чем ее, и крики на него не помогали. — Заткнись, ужасная старая ведьма! — взревел он. — Меня бы здесь не было, если бы я мог помочь!

«Тогда убирайся, предатель крови! Никакого уважения к тем, кто выше тебя! она продолжала наступать на него, угрожающе направив палочку. Ее сердитое лицо, сияющее в собственном мерцающем свете свечи, так привлекло его внимание, что серые стены, казалось, потемнели и сомкнулись вокруг него.

Сириус вытащил свою палочку. "Замолчи!" — крикнул он в ответ. — Если вы просто дадите мне поговорить с Кикимером, я задержусь не более чем на минуту! Он топнул ногой, подняв пыль с унылого, безжизненного ковра в коридоре.

— Значит, ты можешь заразить его своей предательской философией!? — спросила она все еще в ярости. — Я так не думаю! Убирайся, пока я тебя не прокляла!

— Это о Регулусе, старая ведьма! Сириус изменил тактику — типа: «Или ты не хочешь, чтобы его смерть была отомщена, ты, сумасшедшая эгоцентричная сука!?»

Вальбурга на мгновение остановилась в своем наступлении, прежде чем ее лицо исказилось в еще большей ярости. — Ты смеешь осквернять имя моего доброго сына своим грязным ртом! — закричала она, ткнув палочкой в грудь Сириуса. — Регулус в два раза лучше, чем ты когда-либо будешь. Только смотри, он вернется домой и восстановит честь Благородного Дома Блэков! А теперь уходи!

— Регулус мертв, старый дурак! Мертв! — возразил Сириус. Он колебался мгновение, затем его глаза вспыхнули и расширились. «Он пожертвовал собой, чтобы помочь свергнуть Темного Лорда, которого ты так любишь!»

Его мать несколько секунд выглядела шокированной, но это длилось недолго. "Замолчи!" — крикнула она в ответ. "Вне!" — закричала она в последний раз, выпустив поток магии, вынуждая его выйти через парадную дверь и пройти через полплощади.

Сириус больше не терял времени даром и аппарировал прочь. Он никак не мог вернуться в тот дом, пока его мать была еще жива...

http://tl.rulate.ru/book/82909/2635765